ГЕНЕТИКА ЖИВОТНЫХ

УДК 575.11:598.842.9

ЯДЕРНЫЕ КОПИИ МИТОХОНДРИАЛЬНЫХ ГЕНОВ – ИСТОЧНИК НОВЫХ ГАПЛОТИПОВ ГЕНА ЦИТОХРОМА *b* мтДНК *Luscinia calliope* (Muscicapidae, Aves)

© 2016 г. Л. Н. Спиридонова¹, О. П. Вальчук¹, Я. А. Редькин², А. П. Крюков¹

¹Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток 690022 ²Научно-исследовательский зоологический музей Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва 125009 e-mail: spiridonova@biosoil.ru Поступила в редакцию 21.10.2015 г.

Проанализирован полиморфизм нуклеотидных последовательностей участка гена цитохрома b митохондриальной ДНК у 21 образца подвида Luscinia calliope (Pallas, 1776) и двух образцов L. c. anadyrensis (Portenko, 1939). На сиквенсных хроматограммах у 19 образцов L. c. calliope выявлены двойные пики в таксон-специфичных позициях по типу гетероплазмии. При этом обнаружено два варианта клонов: первый — митохондриальный ген cvt b calliope, второй — ядерный псевдоген cvt b. сходный с митохондриальным гаплотипом anadvrensis-camtschatkensis. У L. c. anadvrensis обнаружено четыре варианта клонов: митохондриальные гены cyt b calliope и anadyrensis-camtschatkensis и ядерные псевдогены cyt b calliope и sachalinensis. Некоторые ядерные копии гена cyt b имеют высокое сходство (98-99%) с митохондриальными генами подвидов L. c. anadyrensis, L. c. camtschatkensis и L. с. sachalinensis. Однако большинство последовательностей ядерных псевдогенов имеют высокий уровень полиморфизма, обусловленный несинонимичными заменами (до пяти замен на одну последовательность), присутствием в некоторых клонах инделей, ТАА и ТGA стоп-кодонов. Митохондриальные гаплотипы anadyrensis—camtschatkensis и sachalinensis произошли, по нашему мнению, в результате межгеномной гомологичной рекомбинации. Это позволяет по-новому представить историю заселения L. calliope северо-восточной части ареала, согласно которой последовательное освоение территорий Чукотки–Камчатки и Сахалина шло в разное время и независимыми путями.

Ключевые слова: Luscinia calliope, цитохром *b*, ядерные копии митохондриальных генов, рекомбинация. **DOI:** 10.7868/S0016675816090137

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pallas, 1776) — широко распространенный перелетный палеарктический вид, внутривидовая структура которого до сих пор трактуется неоднозначно. Одни авторы [1–3] считают его монотипичным, другие [4–6] признают не менее пяти морфологически обособленных географических рас (подвидов) (рис. 1).

Высокогорный по происхождению вид [7] соловей-красношейка к настоящему времени заселил разнообразные местообитания от Предуралья и Уральских гор на западе до Тихоокеанского побережья (Чукотка, Камчатка, Курильские острова, Сахалин и Хоккайдо) на востоке и северо-востоке. На Дальнем Востоке и в Восточной Сибири имеет место дипоясная структура распространения, когда наряду с высокогорными существуют долинные популяции [7–11]. В последние десятилетия наблюдается расширение ареала в юго-восточном направлении. Так, соловей-красношейка найден в горах Чан Бай Шаня [12] и на Корейском полуострове [13]. Кроме того, имеется указание на гнездование этого вида на севере о. Хонсю [14].

Морфологические и окрасочные различия между подвидами L. calliope в разной степени перекрываются. Применение маркеров митохондриальной ДНК (мтДНК) позволило нам выявить дифференциацию подвидов соловья-красношейки и уточнить филогеографическую и популяционную структуру вида [15, 16]. Для мтДНК по сравнению с ядерным геномом характерна высокая скорость мутагенеза, что обусловлено менее точным репаративным аппаратом. В связи с этим появление новых гаплотипов происходит в 5-10 раз быстрее [17], что очень важно в изучении таксонов низкого ранга. По данным секвенирования гена цитохрома b (cyt b) мтДНК L. calliope нами установлено [15, 16], что вид представлен тремя значительно дифференцированными митогруппами: западная соответствует об-

Рис. 1. Ареалы подвидов *Luscinia calliope* и места сбора образцов.

ласти распространения подвида *calliope*; северовосточная — анадырско-камчатская — населена подвидами *anadyrensis* и *camtschatkensis*, гаплотипы которых сходны; и сахалинская — подвидом *sachalinensis*. В восточной части материкового ареала (Анадырь, Камчатка, Магаданская область, Хабаровский и Приморский край) с разной частотой встречаются гаплотипы и *calliope*, и *anadyrensis—camtschatkensis* [16]. Остров Сахалин заселен в основном птицами с гаплотипом *sachalinensis*, но иногда встречаются и два других гаплотипа. На островах Итуруп и Хоккайдо обнаружен исключительно гаплотип группы *anadyrensis—camtschatkensis*.

При анализе филогеографических связей митохондриальных гаплотипов *L. calliope* возник ряд необъяснимых вопросов. В частности, почему гаплотипы *calliope* значительно дистанцированы от гаплотипов *anadyrensis—camtschatkensis*, хотя географических разрывов между ареалами этих подвидов практически нет. Кроме того, неясным остается происхождение гаплотипа *sachalinensis*, обнаруженного только на о. Сахалин. К настоящему времени предложено несколько гипотез истории формирования ареалов подвидов *L. calliope* [18, 19], однако ни одна из них не может ответить на вышеуказанные вопросы. В связи с этим возникла необходимость провести дополнительные исследования с привлечением образцов из других частей ареала соловья-красношейки. Поскольку сбор нового материала с огромной западной части ареала от Предуралья до Байкала в настоящее время практически невозможен, мы решили воспользоваться коллекционными сборами Зоологического музея МГУ.

Цели исследования — анализ филогеографии L. c. calliope по изменчивости гена cyt b мтДНК на расширенной выборке особей из недостаточно исследованной западной части ареала; уточнение истории формирования подвидов и их ареалов в свете полученных данных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Всего проанализировано 23 образца *L. calliope* из коллекции Зоологического музея МГУ. Таксономическая принадлежность каждой особи была определена по морфологическим признакам (рис. 1, таблица).

От общего числа образцов 21 принадлежал L. c. calliope из 18 локалитетов западной части ареала и два – L. c. anadyrensis с Чукотки. Работы с образцами каждого подвида проводились в стерильных условиях и были разделены во времени и пространстве. Индивидуальные препараты тотальной ДНК выделяли из кусочков шкурок, используя набор QIAgen DNeasy® Tissue Kit (Qiagen, Inc.) согласно протоколу производителя. ДНК из музей-

ЯДЕРНЫЕ КОПИИ МИТОХОНДРИАЛЬНЫХ ГЕНОВ

Экземпляры Luscinia calliope из коллекции Зоологического музея МГУ, использованные в работе

N⁰	Инвентарный	Номер	Deruou	Район	Поколитет	Дата сбора
п.п.	номер	на карте	гегион	Гайон	локалитет	материала
1	R-29237	1	Тюменская обл., РФ	Окр. г. Тюмень	57°09' N; 65°29' E	05.09.1923
2	R-27625	2	Омская обл., РФ	Тарский р-н	окр. г. Тары,	02.06.1907
					Ашировская роща, 56°52′ N; 74°24′ E	
3	R-94662	3	Томская обл., РФ	Бакчарский р-н	Окр. пос. Карагай, 56°50' N; 82°58' Е	03.08.1967
4	R-30046	4	»	Окр. г. Томска	56°29' N; 84°58' E	20.06.1918
5	R-82465	5	Красноярский край, РФ	Туруханский р-н	Устье р. Сургутиха, 63°51' N; 87°21' Е	01.07.1956
6	R-82463	6	»	»	Окр. пос. Верхне-Имбат- ское, 63°08' N; 87°59' Е	18.06.1956
7	R-82464	6	»	»	То же	12.06.1956
8	R-97968	7	»	Козульский р-н	Пос. Б. Кемчуг, 56°11' N; 91°35' Е	09.07.1960
9	R-92281	8	*	Ермаковский р-н	Бас. р. М. Кебеж, Собачья речка, 52°59' N; 92°58' Е	21.07.1960
10	R-123672	9	Республика Хакасия, РФ	Таштыпский р-н	р. Еринат, 51°20.98' N; 88°09.27' Е	15.08.1937
11	R-23537	10	Республика Алтай, РФ	Улаганский р-н	р. Суры-Язы (правый при- ток р. Чульча), 51°10' N; 88°27' Е	13.08.1934
12	R-123671	11	Монголия	Хувсгел аймак	Дархатская котловина, 51°06.43' N; 99°45.70' Е	21.07.1967
13	R-107011	12	»	»	Верховья р. Бургатийн- Гол, 50°43' N; 100°38' Е	26.07.1983
14	R-99709	13	Республика Бурятия, РФ	Кабанский р-н	Хр. Хамар-Дабан, р. Сохор 51°17' N; 105°14' E	03.06.1973
15	R-99710	13	»	»	р. Абидуй, гольцы, 51°17' N; 105°17' Е	18.07.1974
16	R-101156*	14	»	Северо-Байкаль- ский р-н	Верховья р. Шумилиха, 54°04' N; 109°37' Е	июль 1955 г.
17	R-94775	15	Республика Саха (Якутия), РФ	Сунтарский улус	Окр. пос. Хордогой (Вилюйчан), 62°33' N; 115°40' Е	13.06.1965
18	R-87044	16	»	Окр. г. Якутска	30 км севернее 62°22' N; 129°40' Е	19.06.1958
19	R-27624	16	»	г. Якутск	61°54.82' N; 129°47.50' E	31.05.1906
20	R-130343*	17	»	Томпонский улус	Хр. Сунтар-Хаята, окр. пос. Развилка, 63°02' N; 138°09' Е	14.07.2011
21	R-107009	18	Монголия	Дорнод аймак	Окр. пос. Сумбэр, 47°33' N; 118°32' Е	18.07.1977
22	RYA 2053**	19	Чукотский АО, РФ	Анадырский р-н	Окр. пос. Краснено, 64°38' N; 174°17' Е	08.06.2006
23	RYA 2251**	20	»	Беринговский р-н	р. Ныкчеквеем, 63°45' N; 176°51' Е	16.07.2006

* Образцы, у которых не обнаружен ядерный псевдоген *суt b* мтДНК гаплогруппы *anadyrensis—camtschatkensis.* ** Экземпляры, принадлежащие по морфологическим признакам подвиду *L. c. anadyrensis*; прочие особи принадлежат *L. c. calliope*.

ного материала обычно деградирована и представлена в основном короткими фрагментами с низкой концентрацией, поэтому мы синтезировали три участка гена cvt b по 600 пн с участием разных пар праймеров собственного дизайна. Место посадки каждого праймера в полном митохондриальном геноме L. calliope (NC 015074) указано в названии праймера в нижнем регистре. Первый фрагмент гена синтезирован с праймерами суt b_L₁₃₆₃₉ 5'-CTTTGCCTTATCCATCCTCAT-3' и cyt b Rv14254 5'-GGAATGGGAGAAGAAGTGTAG-3'; второй фрагмент – сут b Fw₁₃₉₅₂ 5'-ССТ-CATTTTTCTTTATCTGC-3' и cyt $b_{Rv_{14536}}$ 5'-АGTTTGTTTGGGGATTGAGCG-3'; третий фрагмент – суt b_Fw₁₄₂₃₃ 5'-CTACACTTTCTTCTCCCAT-TCC-3' и суt b_H₁₄₈₈₉ 5'-CTGAAGGTATA-АСТСТААGААG-3'. Полимеразную цепную реакцию (ПЦР) проводили в 20 мкл реакционной смеси, содержащей 2 мкл 10× ПЦР-буфера, 2.5 ммоля MgCl₂, 2 пмоля каждого праймера, 0.2 ммоля каждого dNTP, 1.0 ед. Таq-полимеразы (Медиген, Россия) и 1–5 нг тотальной ДНК. Программа амплификации: 94°С – 2 мин; 35 циклов синтеза фрагмента: 94°С – 30 с, 58°С – 30 с, 72°С – 30-60 с (в зависимости от длины фрагментов); 72°С — 30 мин.

Циклическое секвенирование обеих цепей фрагментов ДНК осуществляли с использованием набора флуоресцентно меченных нуклеотидов (BigDye Terminator v. 3.1, Applied Biosystems) и с теми же праймерами. Нуклеотидные последовательности определяли на генетическом анализаторе ABI 3130 (Applied Biosystems, Foster City, USA/Hitachi, Japan) и собирали с помощью пакета программ Staden Package v. 1.5 [20].

На сиквенсных хроматограммах большинство последовательностей содержали двойные пики (рис. 2,a). Во избежание ошибок произведен повторный отбор материала и выделена ДНК. Амплификацию и секвенирование фрагментов гена *суt b* проводили по 2-3 раза. Необходимо было установить и объяснить природу обнаруженной в амплифицированных фрагментах гетерогенности, для чего были рассмотрены две гипотезы гетероплазмия и ядерные копии мтДНК. Разделение вариантов в гетерогенных фрагментах проводилось с помощью клонирования с использованием набора InsTAclone^{TM} PCR cloning Kit (Fermentas, Litva) в вектор pTZ57R/T согласно инструкции производителя. Трансформацию проводили в компетентные клетки Escherichia coli штамма XL1-Blue. В среднем отобрано по 10 клонов от каждого фрагмента. Наличие вставки в клонах проверяли в ПЦР с парой праймеров M13/pUC_{fw} 5'-GCCAGGGTTTTCCCAGTCACGA-3' и M13/pUC_{rv} 5'-GAGCGGATAACAATTTCACACAGG-3' при следующих условиях: 94°С – 2 мин; затем 35 циклов: 94°С – 30 с, 55°С – 30 с, 72°С – 1 мин; 72°С –

5 мин. Циклическое секвенирование осуществляли, как описано выше.

Для подтверждения гипотезы о существовании в ядерном геноме L. c. anadyrensis копии гена *су b* номинативного подвида *L*. *c*. *calliope* выполнено тестирование двух образцов L. c. anadvrensis из локалитетов 19 и 20 (рис. 1, таблица). Ранее нами в популяциях L. c. anadyrensis было обнаружено присутствие двух гаплотипов, что является следствием интрогрессивной гибридизации с L. c. calliope: anadvrensis (LK932608) и calliope (LK932617), последовательности которых не содержали гетерогенных сайтов [15, 16]. ДНК образцов L. c. anadyrensis выделена из фиксированной в 96%-ном этаноле мышечной ткани с помощью набора OIAgen DNeasy® Tissue Kit (Qiagen, Inc.) согласно протоколу производителя. Синтез фрагмента, включающего ген cyt b и контрольный регион *CR*, осуществляли в ПЦР с праймерами суt b L_{13639} 5'-CTTTGCCTTATCCATCCTCAT-3' и CR t-RNA_H₂₂ 5'-CCGTCTTGGCATCTTCAGTGC-3'. Затем полученный продукт cyt b-CR (3202 пн) был амплифицирован с праймерами: cyt b L₁₃₆₃₉ 5'-СТТТGCCTTATCCATCCTCAT-3' и сут b H₁₄₈₈₉ 5'-CTGAAGGTATAACTCTAAGAAG-3', чтобы обогатить фракцию ядерного гомолога гена cvt b длиной 1200 пн. Далее эти фрагменты секвенировали для выявления в них гетерогенных сайтов, затем такие ампликоны клонировали и повторно секвенировали. Все полученные последовательности гена cyt b и его ядерных копий депонированы в базу данных EMBL/GenBank под номерами доступа LN874592-LN874634.

Последовательности гена cyt b клонированных фрагментов выравнивали в программе ClustalW, предложенной в MEGA ver. 6 [21]. В матрицу данных были включены полученные нами ранее последовательности этого же гена представителей L. c. calliope (LK932558, LK932559, LK932560, LK932561, LK932567, LK932569), L. c. sachalinensis (LK932662, LK932663, LK932665) и северо-восточной группы anadvrensis-camtschatkensis (LK932614, LK932629, LK932635). Генеалогические связи гаплотипов анализировали методом Reduce Median (RM) для малого количества образцов в программе Network 4.6 [22, http:// www.fluxus-engineering.com/].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного анализа 21 музейного образца *L. с. calliope* получены частичные нуклеотидные последовательности гена *cyt b* мтДНК. Визуальное тестирование хроматограмм выявило у 19 образцов двойные пики в ряде позиций по типу гетероплазмии (рис. 2,*a*), причем именно в позициях, отличающих гаплотип *calliope* от гаплотипа группы *anadyrensis—camtschatkensis*.

G A G G C G G G G T T

Рис. 2. Графическое изображение участка фрагмента гена *cyt b* мтДНК образца R-94662 *L. c. calliope: a* – хроматограмма, содержащая двойные пики в таксон-специфичных позициях по типу гетероплазмии; δ – хроматограмма клонированного фрагмента, соответствующего гаплотипу номинативного подвида *calliope; в* – хроматограмма клонированного фрагмента, являющегося ядерным гомологом гена *cyt b*, сходным с гаплотипом восточной группы *anadyrensis* – *camtschatkensis*. Стрелками указаны подвидовые таксон-специфичные сайты.

ΔΔΤ

Поскольку все сиквенсы характеризовались идентичным распределением данных таксон-специфичных гетерогенных сайтов, мы произвольно отобрали для дальнейших анализов (клонирование, ПЦР и повторное секвенирование) образцы R-94662 и R-92281 из двух мест в Западной Сибири, удаленных друг от друга примерно на 650 км (таблица).

ACATTGG

ΑΑСΑСΤΑ

Всего для этих птиц проанализировано 25 случайно отобранных клонов фрагмента гена cyt b (рис. 2, б, в), длина которых после выравнивания составила 867 пн. Средние генетические р-дистанции между клонированными последовательностями у образцов R-94662 и R-92881 (0.011 и 0.018 соответственно) оказались в 5-9 раз больше значений таковых (0.002-0.004) внутри филогрупп L. calliope [16]. Нуклеотидные замены для большей части клонов в основном несинонимичные и находятся в первой или во второй позиции кодона, что приводит к смене аминокислоты. Например, в последовательности клона с шестью мутациями (рис. 3) образца R-92881 (LN874607) выявлены аминокислотные замены: Ser/Phe_89, Trp/Phe 166, Leu/Phe 231 и Leu/Phe 282, а в последовательности клона с 12 мутациями образца RYA2053 (LN874629) — замены Leu/Phe 282,

ГЕНЕТИКА том 52 № 9 2016

Ile/Tyr 335 и делеция трех нуклеотидов (СТА), что привело к выпадению аминокислоты Leu 52. В клонированных последовательностях выявлено до пяти аминокислотных замен, что не характерно для митохондриального гена cyt b L. calliope [16]. Кроме того, в некоторых последовательностях обнаружены одиночные делеции, которые приводят к сдвигу рамки считывания. Все это однозначно подтверждает ядерную природу этих клонов. Стоп-кодоны, характерные для ядерного генома, в ядерных копиях митохондриального гена, кроме уникального терминирующего TGAкодона ("opal" или "umber"), отсутствуют. TGAтриплет в клонированных фрагментах присутствует в девяти позициях: 93, 96, 234, 342, 408, 426, 492, 498, 819.

18 клонированных последовательностей L. c. anadyrensis образцов RYA2053 и RYA2251 имели одинаковые значения межклоновых генетических *p*-дистанций (0.015) и такие же характеристики, как и клонированные последовательности двух образцов L. c. calliope, описанные выше. Необходимо отметить, что у образца RYA2053 L. c. anadyrensis обнаружены клоны, значительно дивергированные (число нуклеотидных замен —

ONA sequences Tra:	nslated protein sequences				
Species/Abbrv	****	*** *** ***** ** ***	* * * * *	*** * * * **	* * * * * * * * *
1. 3_(R-94662)	[]TQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY]	LNKET TNVGVVLLLALIATAFVGYVL	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
2.5_(R-94662)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNDOFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET*NVGVVLLLALIATAFVGYVL]	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	* GGFSVDNPTLT
3.6_(R-94662)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	* GGFSVDNPTLT
4.7_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVANLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
5.8_(R-92281)	IT RIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET*NVGVVLLLALIATAFVGYVPI	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
6. 10_(R-92281)	ITQIVTZLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
7. 11_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQALVE	*GGFSVDNPTLT
8. 12_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYAHLCRNVQFG LIRNLHANGAFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	RGGFSVDNPTLT
9. 13_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLVFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET *NVGVVLLLALIATAFVGYVL)	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
10. 14_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIVLHIGRGFYYGSY	LNKET*NVGVVLLLALIATAFVGYVL	L*GQMSF*	GATVITNSFSAIPYIGQTLVE*A	*GGFSVDNPTLT
11. 22_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET *NVGVVLLPALIATAFVGYVL)	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
12.23_(R-92281)	ITQIVTGPLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFGPLIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GTTVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
13. 25_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYAHLCRNVQFG LIRNLHANGASSFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
14. 26_(R-92281)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFSFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET *NVGVVLLLALIATAFVGYVL)	P*GQMSF*	GATVITNLFSA T PYIGQTLVE*A	* GGFSVDNPTLT
15.27_(R-92281)	I DUVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET *NVGVVLLLALIATAFVGYVL)	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQPLVE*A	*GGFSVDNPTLT
16.2_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET*NIGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQISF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	* GGFSVDNPTLT
17. 3_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET*NIGVVLLLALIATAFVGYVL)	P*GQISF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
18.4_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYMGSY	LNKETANIGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQISF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
19. 1_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLALMSVAHRCRNVQFGBLIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKETANVGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQMSF*	GATVITNLF H AIPY H GQTLVE ^{MA}	*GGFSVDNPTLS
20.5_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
21. 7_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVARLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITNLF <mark>L</mark> AIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
22. 10_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET*NIGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQISF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
23. 11_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET MIGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQISF*	GATVITNLFSAWPYIGQTLVE * A	*GGFSVDNPTLT
24. 12_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSYARLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKETSNVGVVLLLALIATACVGYVLI	P*GQISF*	GAAVITNLFSAIPYIGQTLVE * A	*GGFSVDNPTLT
25. 14_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKETANVGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQMSF*	GATVITNLF L AIPYIGQTLVE ^M A	*GGFSVDNPTLT
26. 13_(RYA-2053)	ITQIVTGL 22ATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG"LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKETTNIGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQISF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	* GGFSVDNPTLT
27. 15_(RYA-2053)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	GATVITSLFSAIPYIGQTLVE*A	*GGFSVDNPTLT
28. 1_(RYA-2251)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLALNSVAHLCRNVQFG LIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKET	P*GQMSF*	EATVITNLFSAIPYIGQTLVE 5 A	*GGFSVDNPTLT
29. 2_(RYA-2251)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVAFGALIRSLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKETSNVGVVLLLALIATAFVGYVLI	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
30.4_(RYA-2251)	ITQIVTGLLLATHYTADTSLAFNSVAHLCRNVQFGULIRNLHANGASFFFICIYLHIGRGFYYGSY	LNKGT*NVGVVLLLALIATAFVGYVL]	P*GQMSF*	GATVITNLFSAIPYIGQTLVE	*GGFSVDNPTLT
*					4
ite # 43	with w/o Gabs Edit disabled for translated protein data				

Рис. 3. Фрагмент выровненных последовательностей гена *суt b* с 43-й по 177-ю аминокислотные позиции от некоторых клонов четырех образцов *L. calliope*. Тем-ным цветом выделены аминокислотные замены, звездочкой отмечены стоп-кодоны при использовании стандартного генетического кода.

Рис. 4. Генеалогическая сеть гаплотипов фрагмента гена *cyt b* представителей *L. calliope*. I — кластер гаплотипов *anady*rensis—camtschatkensis, II — sachalinensis и III — calliope. Размер окружностей отражает частоту встречаемости гаплотипов, маленькие черные кружки — гипотетические гаплотипы, цифры рядом с ветвями указывают на число мутаций между гаплотипами в случаях, когда число нуклеотидных замен между гаплотипами больше трех.

7, 10 и 12) от соседних гаплотипов (рис. 4). В двух клонах присутствует триплет ТАА, выполняющий в митохондриальном геноме функции терминирующего кодона, в позициях 223 и 967 у образцов RYA2251 и RYA2053 соответственно. Необходимо отметить, что некоторые из обнаруженных ядерных копий гена *суt b* имеют высокое сходство (98–99%) с митохондриальными генами подвидов *L. c. anadyrensis* и *L. c. camtschatkensis*.

Для выявления генеалогических связей между гаплотипами методом RM построена сеть, в которой выделяются три хорошо обособленных кластера (рис. 4). Последовательности 14 клонов образца R-92281 *L. с. calliope* распределились в кластеры I и III, а один клон оказался удаленным от всех групп более чем на 6 нуклеотидных замен. Несколько клонированных последовательностей образца R-94662 *L. с. calliope* полностью идентичны базовому гаплотипу гена *cyt b* филогруппы *anadyrensis—camtschatkensis*, а остальные отстоят

ГЕНЕТИКА том 52 № 9 2016

от него на 1-5 замен. Таким образом, выявлены два варианта клонов образца R-92281 *L. с. calliope*: один, по-видимому, является митохондриальным геном *cyt b* номинативного подвида *calliope*, а второй вариант — ядерным псевдогеном *cyt b*, сходным с митохондриальным гаплотипом подвидов группы *anadyrensis—camtschatkensis*.

14 клонов образца RYA2053 L. c. anadyrensis (гаплотип anadyrensis) оказались наиболее гетерогенными. Четыре клона вошли в филогруппу anadyrensis—camtschatkensis (кластер I), семь — в calliope (кластер III). Два клона с наибольшим числом мутаций 7 и 10 сгруппированы с разными гаплогруппами I и III и могут быть включены в них условно. Наиболее мутировавший (12 замен) клон образца RYA2053 расположен за пределами всех кластеров (рис. 4). Три клона особи RYA2251 (гаплотип calliope) объединились во II кластере и один в III. Итак, последовательности клонов от каждого образца L. c. anadyrensis также были двух вариантов: у образца RYA2053 один из вариантов клонов это гаплотип гена *cyt b* группы *anadyrensis— camtschatkensis*, второй — ядерная копия гена *cyt b* подвида *L. c. calliope*; у RYA2251 — гаплотип гена *cyt b* номинативного подвида *L. c. calliope* и ядерная копия, идентичная гаплотипу гена *cyt b* подвида *L. c. sachalinensis*, который ранее [16] не был обнаружен где-либо за пределами о. Сахалин.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные нуклеотидные последовательности гена cvt b у 19 из 21 музейного образца L. c. cal*liope* имели двойные пики в таксон-специфичных позициях, что указывает на гетерогенную природу фрагментов. Для дальнейшего обсуждения полученных результатов необходимо ответить на вопрос: какова природа этой гетерогенности - гетероплазмия мтДНК или ядерные копии митохондриального гена *cvt b*? Признаки, отличающие истинную гетероплазмию от ядерных копий, включают следующие альтернативы: источник происхождения (митохондриальный или ядерный геном) и, как следствие, функционирующий (белок-кодирующий) ген или молчащий (ядерный псевдоген); отсутствие/присутствие терминирующих кодонов; а также наличие инделей, приводящих к сдвигу рамки считывания, и повышенный полиморфизм последовательностей за счет несинонимичных замен.

Как правило, гетероплазмию можно увидеть в случае наиболее различающихся материнских гаплотипов и в редких случаях отцовского наследования, а также при использовании разных тканей для выделения ДНК. Наши исследования проводились на одном типе тканей, что уменьшает вероятность гетероплазмии. Проведенный нами анализ гена *суt b* мтДНК у более 200 образцов *L. calliope* (в том числе и из популяций, имеющих несколько гаплотипов), ДНК которых была выделена из фиксированных в этаноле мышечных тканей и крови, никогда не выявлял гетероплазмии [15, 16], что позволяет говорить об отсутствии таковой у этого вида.

Анализ нуклеотидных последовательностей 25 клонов *L. с. calliope* показал, что многие из них сходны с митохондриальными гаплотипами гена *cyt b* других подвидов и характеризуются высоким нуклеотидным разнообразием. Три гаплотипа (рис. 4) оказались наиболее дистанцированы от всех гаплогрупп. Средние генетические дистанции клонов от каждого из двух образцов составляют 0.011 и 0.018, в то время как для вида в целом они равны 0.016, что в 4 раза больше средних внутривидовых дистанций (0.004) по данному маркеру для отряда Passeriformes [23]. Высокий уровень нуклеотидного разнообразия, обусловленный хаотично распределенными мутациями и присутствием в некоторых клонах инделей и ТАА стоп-кодонов, подтверждает их ядерную природу. Кроме того, большое разнообразие клонов во всех кластерах на сети (рис. 4) указывает на сходные процессы (высокий уровень мутирования), происходящие в ядерных геномах разных подвидов соловья-красношейки.

Большинство клонов L. c. calliope имели последовательность, идентичную гаплотипу гена cvt b группы anadyrensis-camtschatkensis, который не должен был присутствовать у птиц из западной части ареала L. calliope (рис. 4, кластер I, центральный гаплотип). Еще один способ объяснить природу клонированных последовательностей как псевдогенов состоит в показе наличия в них терминирующих кодонов. Сравнивая стоп-кодоны ядерного и митохондриального геномов, мы пришли к заключению, что возникновение стопкодонов при переходе митохондриального фрагмента в ядерную ДНК и обратно происходит удивительно просто – за счет разных функций одного и того же уникального TGA-кодона. В зависимости от того, в каком геноме находится ТGA-триплет, он может либо кодировать аминокислоту триптофан (мтДНК), либо играть роль терминирующего фактора (ядерная ДНК). В нашем случае в последовательности фрагмента гена *cvt b* оказалось девять TGA-кодонов. После предполагаемого обмена гомологичными участками активный в митохондриальном геноме рекомбинантный фрагмент автоматически становится в ядерном геноме неактивным, т.е. псевдогеном (Nuclear copies of Mitochondrial genes, NUMT). Также не требуется каких-либо случайных мутаций и длительного времени, чтобы молчащий ядерный псевдоген стал активным в мтДНК.

Множество примеров [24–28] свидетельствуют как о возможности рекомбинации практически любых по размеру фрагментов мтДНК с ядерной ДНК, судя по их значительной гомологии, так и о непредсказуемости последствий и масштабов этого явления. Более того, функционирование и эволюция митохондриального и ядерного геномов сцеплены, поскольку энергетический обмен в клетке контролируется комплексами, в которые входят как ядерные, так и митохондриальные белки, с ведущей регуляторной функцией ядра [29].

Обнаруженные нами ядерные копии мтДНК косвенно указывают на то, что митохондриальные гаплотипы подвидов *L. c. anadyrensis*, *L. c. camtschatkensis* и *L. c. sachalinensis* произошли путем симметричной рекомбинации гомологичных участков ядерного и митохондриального геномов с последующим распространением рекомбинантных гаплотипов в популяции по типу эффекта основателя [30, 31]. Выше показано, что у *L. c. calliope* выявлены два варианта клонов: ген *cyt b calliope* и ядерный псевдоген *cyt b*, сходный с митохондриальным гаплотипом

anadyrensis-camtschatkensis, y L. c. anadyrensis – четыре варианта клонов: гены cvt b calliope и anadyrensis—camtschatkensis и ядерные псевдогены cvt b calliope и sachalinensis. Наличие многих вариантов клонов можно объяснить присутствием нескольких копий псевдогенов в ядерной ДНК (как это показано, например, для трех видов ящериц [32]), которые могут располагаться на разных хромосомах (у L. calliope 84 хромосомы) [33]. По всей видимости, в данных случаях произошел обмен участка мтДНК calliope на гомологичные ядерные копии anadyrensis—camtschatkensis и sachalinensis. Можно предположить, что ядерный геном исходного номинативного подвида L. c. calliope, содержащий разнообразные копии митохондриальных генов, в частности гена cyt b, появившиеся в результате межгеномной рекомбинации либо вставок, в ходе последующих гомологичных обменов явился источником новых вариантов митохондриальных гаплотипов, со временем ставших таксон-специфичными.

Вероятность возникновения одинаковых сложных молекулярных переносов сразу у нескольких особей крайне низка. Мы полагаем, что гомологичное рекомбинационное событие для каждого подвида произошло однократно на первых стадиях формирования половых клеток [34]. Митохондрии предшественников половых клеток составляют всего 0.01% от всего начального пула митохондрий зиготы, что сильно сокращает разнообразие мтДНК [35, 36]. В ряде работ на изолированных митохондриях показано существование явления импорта ядерной ДНК в митохондрии [37, 38]. Возможно, транспорт ДНК в митохондрии является обратимым процессом (импорт/экспорт) и может поставлять материал для возникновения NUMTs (личное сообщение Ю.М. Константинова).

Для случая calliope—anadyrensis—camtschatkensis межгеномный обмен нуклеотидными последовательностями произошел, возможно, в зоне современного контакта L. c. calliope с L. c. anadyrensis на северо-восточной периферии ареала подвида L. c. calliope при низкой численности особей (рис. 1). Новый гаплотип закрепился во времени и по мере заселения новых территорий на северо-востоке Азии стал таксон-специфичным. В настоящее время в популяциях соловья-красношейки бассейна Анадыря и Корякского нагорья при стабильности морфологических признаков, свойственных анадырскому подвиду, выявлено смешение митохондриальных гаплотипов *calliope* и восточнорекомбинантного гаплотипа anadyrensisго camtschatkensis примерно в равных соотношениях. Далее к югу, на полуострове Камчатка, популяции L. c. camtschatkensis представлены особями преимущественно с рекомбинантным гаплотипом anadvrensis—camtschatkensis, тогда как гаплотип calliope встречается очень редко. Предполагаемым местом рекомбинационного события для случая calliope-sachalinensis был Сахалин, поскольку митохондриальный гаплотип сахалинского подвида встречается исключительно на этом острове. Все эти рекомбинации произошли, по нашему мнению, относительно недавно, так как обнаруженные ядерные копии гена *cvt b* имеют высокое сходство (98-99%) с митохондриальными генами подвидов L. c. anadyrensis, L. c. camtschatkensis и L. c. sachalinensis. Известно [39], что степень гомологии ядерных псевдогенов с мтДНК может варьировать от незначительной до полного сходства. Это зависит от длительности пребывания митохондриальной копии в ядерном геноме чем выше гомология фрагментов, тем они более молоды [26]. Ядерные копии гена cyt b L. c. calliope высоко гомологичны митохондриальным гаплотипам подвидов восточной группы: L. c. anadyrensis, L. c. camtschatkensis и L. c. sachalinensis, следовательно, предполагаемая рекомбинация произошла в относительно недалеком прошлом.

Обратное предположение о внедрении восточного гаплотипа в ядерный геном *L. с. calliope* мы считаем маловероятным по нескольким причинам: во-первых, значительная удаленность мест, где обнаружен ядерный псевдоген (Западная Сибирь), от гнездового ареала *L. с. anadyrensis*; вовторых, высокий гнездовой консерватизм и постоянные пути миграций соловья-красношейки. Кроме того, расширение ареала *L. calliope* происходило с запада на восток [18, 19, 40]. К тому же, по нашим данным [16], собственно восточный митохондриальный гаплотип не встречен западнее Благовещенска, кроме одного случая в Монголии.

Для ряда широко распространенных в Палеарктике видов птиц, таких как полевой жаворонок Alauda arvensis [41], большой пестрый дятел Dendrocopos major [42], пеночка-таловка Phyllosco*pus borealis* [43], некоторые врановые Corvidae [44], и других таксонов установлено наличие нескольких значительно дивергированных групп митохондриальных гаплотипов. Обычно они разделяются по географическому принципу на западные и восточные, что традиционно объясняют последствиями оледенений, приводивших к обособлению популяций в условиях длительной изоляции в удаленных рефугиумах, где накапливались мутации. В свете полученных нами данных дивергенция гаплотипов может получить новое объяснение. В условиях непрерывных ареалов при определенном стечении описанных выше обстоятельств случайные межгеномные рекомбинации гораздо быстрее приводят к появлению новых вариантов митохондриальных гаплотипов, по сравнению с процессами спонтанных мутаций в самом митохондриальном геноме, и могут представлять собой альтернативную причину таких различий. Кроме того, псевдогены мтДНК в ядерном геноме чаще, чем сама мтДНК, подвергаются рекомбинационным перестройкам. Это подтверждается высокой вариабельностью клонированных последовательностей у исследованных птиц (рис. 3) и может служить еще одной причиной появления новых вариантов митохондриальных генов в результате межгеномного обмена. Ядерные копии мтДНК могут быть источником новых таксонспецифичных митохондриальных гаплотипов, что указывает на их значение в микроэволюционных процессах и формообразовании. Поэтому, несмотря на общепринятое мнение о негативной роли ядерных копий митохондриальных генов [35, 45], наши данные показывают потенциальную значимость изучения последовательностей NUMT для филогеографических и филогенетических исследований.

Таким образом, в данной работе при изучении полиморфизма гена *cvt b* мтДНК у подвидов *L. c. calliope* и L. c. anadyrensis впервые делается предположение о существовании гомологичной рекомбинации ядерного и митохондриального генома и роли ядерных копий мтДНК как источника новых вариантов гаплотипов. Установлено происхождение гаплотипов группы anadyrensis—camtschatkensis и sachalinensis, которое позволило по-новому взглянуть на историю заселения территорий восточной части ареала L. calliope. Разные частоты встречаемости подвидовых гаплотипов calliope: anadyrensis-camtschatkensis на Чукотке (1 : 1) и Камчатке (1:4) указывают на последовательное освоение этих территорий птицами с разными гаплотипами. Заселение о. Сахалин шло отдельной ветвью независимо от северо-восточного направления, а длительная временная изоляция популяции sachalinensis способствовала фиксации нового рекомбинантного гаплотипа и последующему его распространению по всему острову.

Авторы выражают благодарность академику Ю.Н. Журавлеву за внимание к нашим исследованиям и ценные замечания, К.В. Рожковану за методические советы по клонированию, М.М. Козыренко за помощь в редактировании рукописи, А.А. Мосалову и Е.А. Коблику за помощь в подготовке картосхемы распространения соловья-красношейки.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№ 16-04-01304) и гранта РНФ 14-50-00029 "Научные основы создания национального банка-депозитария живых систем".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Vaurie Ch. The Birds of the Palearctic Fauna. A Systematic Reference. Order Passeriformes. London: H.F & G. Witherby Limited, 1959. 762 p.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. М.: Академкнига, 2003. 808 с.

- Dickinson E.C., Christidis L. The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World: Passerines. 4th ed. V. 2. U.K.: Aves Press. Eastbourne, 2014. 752 p.
- Портенко Л.А. Фауна Анадырского края. Птицы.
  Ч. 1 // Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промысл. хоз-ва. Серия Промысловое хоз-во. 1939. Т. 5. С. 126–128.
- 5. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Тов-во научных изд. КМК, 2006. 281 с.
- Stresemann E., Meise W., Schonwetter M. Aves Beickianae. Beiträge zur Ornithologie von Noerdwest-Kansu nach den Forschungen von Walter Beick in den Jahren 1926–1933 // J. Ornithologie. 1937. V. 85. P. 375–576.
- Назаренко А.А. Летняя орнитофауна высокогорного пояса Южного Сихотэ-Алиня // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1971. С. 90–126.
- 8. *Долгушин И.А*. Птицы Казахстана. Т. III. Алма-Ата: АН КазССР, 1970. С. 610–613.
- 9. *Кищинский А.А.* Птицы Корякского нагорья. М.: Наука, 1980. 336 с.
- 10. Лобков Е.Г. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 290 с.
- Щербаков Б.В. Соловей-красношейка Luscinia calliope на Западном Алтае // Русский орнитол. журн. 2009. Т. 18. Экспресс-выпуск 503. С. 1376–1379.
- 12. *Cheng T.-H.* Distribution List of Chinese Birds. 2nd ed. Beijing: Science Press, 1976. 366 p.
- Rhim Sh.-J., Hur W.-H., Lee Ch.-B. et al. Characteristics of vegetation structure in breeding area of Siberian rubythroat (*Luscinia calliope*) in Daecheongbong peak, Mt. Seoraksan national park, South Korea // J. Forestry Res. 2002. V. 13. P. 239–240.
- 14. Check-List of Japanese Birds, 7th revised ed. // The Ornithological Society of Japan: Sanda, 2012. 438 p.
- Спиридонова Л.Н., Вальчук О.П., Белов П.С., Масловский К.С. Внутривидовая генетическая дифференциация соловья-красношейки (Luscinia calliope): данные секвенирования гена цитохрома b мтДНК // Генетика. 2013. Т. 49. № 6. С. 735–742.
- Spiridonova L.N., Valchuk O.P., Red'kin Ya.A. et al. Complex phylogeographic distribution of mtDNA haplotypes of Siberian rubythroat // Modern Achievements in Population, Evolutionary and Ecological Genetics / Intern. Symp., Sept. 2–6 2013. Vladivostok, 2013. P. 68–69.
- Гречко В.В. Молекулярные маркеры ДНК в изучении филогении и систематике // Генетика. 2002. Т. 38. № 8. С. 1013–1033.
- Назаренко А.А. К истории орнитофауны субальпийского ландшафта гор Сибири и Дальнего Востока // Зоол. журн. 1979. Т. 58. С. 1680–1691.
- 19. Доржиев Ц.З. Вероятная история становления современного ареала и экология соловья-красношейки в Северной Азии // Сибирская орнитоло-

гия. Вып. 4. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2006. С. 68–94.

- Bonfield J.K., Smith K.F., Staden R. A New DNA Sequence Assembly Program // Nucl. Acids Res. 1995. V. 23. P. 4992–4999.
- Tamura K., Stecher G., Peterson D. et al. MEGA6: Molecular Evolutionary Genetics Analysis version 6.0 // Mol. Biol. Evol. 2013. V. 30. P. 2725–2729. doi 10.1093/ molbev/mst197
- Bandelt H.J., Forster P., Rohl A. Median-joining networks for inferring intraspecific phylogenies // Mol. Biol. Evol. 1999. V. 16. P. 37–48.
- Guo H., Niu L., Ma Y., Bai S. Phylogenetic relationships of 34 passerines based on mitochondrial cytochrome b sequences // Acta Ecol. Sinica. 2010. V. 30. P. 304–309. doi 10.1016/j.chnaes.2010.08.011
- Hazkani-Covo E., Graur D. A comparative analysis of numt evolution in human and chimpanzee // Mol. Biol. Evol. 2007. V. 24. P. 13–18. doi 10.1093/molbev/msl149
- Viljakainen L., Oliveira D.C., Werren J.H., Behura S.K. Transfers of mitochondrial DNA to the nuclear genome in the wasp Nasonia vitripennis // Insect Mol. Biol. 2010. V. 19. P. 27–35. doi 10.1111/j.1365-2583.2009.00932.x
- Hazkani-Covo E., Zeller R.M., Martin W. Molecular poltersgeites: mitochondrial DNA copies (numts) in sequenced nuclear genome // PLoS Genet. 2010. V. 6. e10000834. doi 10.1371/journal.pgen.1000834
- Газиев А.И., Шайхаев Г.О. Ядерные митохондриальные псевдогены // Молекуляр. биология. 2010. Т. 44. С. 405–417.
- Zhang D.-X., Hewitt G.M. Nuclear integrations: challenges for mitochondrial DNA markers // Trends Ecol. Evol. 1996. V. 11. P. 247–251.
- Castellana S., Vicario S., Saccone C. Evolutionary patterns of the mitochondrial genome in Metazoa: exploring the role of mutation and selection in mitochondrial protein-coding genes // Genome Biol. Evol. 2011. V. 3. P. 1067–1079. doi 10.1093/gbe/evr040
- Спиридонова Л.Н., Редькин Я.А., Вальчук О.П. Ядерные псевдогены мтДНК как источник новых вариантов митохондриальных генов на примере соловья-красношейки Luscinia calliope (Muscicapidae, Aves) // ДАН. 2016. Т. 466. № 4. С. 487–492. doi 10.7868/S0869565216040241
- Spiridonova L.N., Valchuk O.P. NUMTs as a source of new mtDNA haplotypes: Siberian rubythroat Luscinia calliope (Muscicapidae, Aves) case // Modern Achievements in Population, Evolutionary and Ecological Genetics / Intern. Symp., Sept. 1–10 2015. Vladivostok, 2015. P. 72–73.
- Pavličev M., Mayer W. Multiple copies of coding as well as pseudogene c-mos sequence exist in three lacertid species // J. Exp. Zool. (Mol. Dev. Evol.). 2006. V. 306 (B). P. 539–550.
- Bulatova N.S., Panov E.N. Comparative analysis of karyotypes of 18 species family Turdidae (Aves) //

ГЕНЕТИКА том 52 № 9 2016

Caryologia: Intern. J. Cytol., Cytosyst. Cytogenet. 1973. V. 26. № 2. P. 229–244.

- Стрижикова С.В., Стрижиков В.К., Житенко Н.В. Гистогенез яичников у птиц в пренатальном периоде онтогенеза // Успехи соврем. естествознания. 2002. Т. 4. С. 77–78.
- White D.J., Wolff J.N., Pierson M., Gemmell N.J. Revealing the hidden complexities of mtDNA inheritance // Mol. Ecol. 2008. V. 17. P. 4925–4942. doi 10.1111/ j.1365-294x.2008.03982.x
- Shoubridge E.A., Wai T. Mitochondrial DNA and the mammalian oocyte // Curr. Top. Dev. Biol. 2007. V. 77. P. 87–111.
- Weber-Lotfi F, Koulintchenko M.V., Ibrahim N. et al. Nucleic acid import into mitochondria: New insights into the translocation pathways // Biochim. Biophys. Acta. 2015. V. 1853. P. 3165–3181. doi 10.1016/j.bbabio.2008.11.001
- Boesch P., Ibrahim N., Dietrich A., Lightowlers R.N. Membrane association of mitochondrial DNA facilitates base excision repair in mammalian mitochondria // Nucl. Acids Res. 2010. V. 38. P. 1478–1488. doi 10.1093/ nar/gkp1143
- 39. *Гречко В.В.* Проблемы молекулярной филогенетики на примере отряда чешуйчатых рептилий (отряд Squamata): митохондриальные ДНК-маркеры // Молекуляр. биология. 2013. Т. 47. № 1. С. 61–82.
- Назаренко А.А. Рецензия: I. Newton. The Speciation and Biogeography of Birds. London: Acad. Press, 2003 // Орнитология. 2004. Т. 31. С. 302–308.
- Zink R.M., Pavlova A., Drovetski S., Rohwer S. Mitochondrial phylogeographies of five widespread Eurasian bird species // J. Ornithol. 2008. V. 149. № 3. P. 399–413. doi 10.1007/s10336-008-0276-z
- Zink R.M., Drovetsky S.V., Rohwer S. Phylogeographic patterns in the great spotted woodpecker Dendrocopos major across Eurasia // J. Avian Biol. 2002. V. 33. P. 175–178.
- 43. Saitoh T., Alstrom P., Nishiumi I. et al. Old divergences in a boreal bird supports long-term survival through the Ise Ages // BMC Evol. Biol. 2010. V. 10. № 35. [http:// www.biomedcentral.com/1471-2148/10/35] doi 10.1186/ 1471-2148-10-35
- 44. *Haring E., Gamauf A., Kryukov A.* Phylogeographic patterns in widespread corvid birds // Mol. Phylogenet. Evol. 2007. V. 45. № 3. P. 840–862. doi 10.1016/j.ympev.2007.06.016
- Bernt M., Braband A., Schierwater B., Stadler P.F. Genetic aspects of mitochondrial genome evolution // Mol. Phylogenet. Evol. 2013. V. 69. P. 328–338. doi 10.1016/j.ympev.2012.10.020

Nuclear mtDNA Pseudogenes as a Source of New Variants of the mtDNA Cytochrome *b* Haplotypes: A Case Study of Siberian Rubythroat *Luscinia calliope* (Muscicapidae, Aves)

L. N. Spiridonova^a, O. P. Valchuk^a, Ya. A. Red'kin^b, and A. P. Kryukov^a

^aInstitute of Biology and Soil Science, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, 690022 Russia e-mail: spiridonova@biosoil.ru

^bZoological Museum, Lomonosov Moscow State University, Moscow, 125009 Russia

Sequence polymorphism of the mitochondrial DNA cytochrome b gene fragment was analyzed in 21 specimens of subspecies Luscinia calliope calliope (Pallas, 1776) and two specimens of L. c. anadyrensis (Portenko, 1939). On sequence chromatograms, in 19 specimens of L. c. calliope, double peaks of heteroplasmy type in the taxon-specific positions were revealed. Moreover, two clone variants were identified. The first variant was the *calliope* mitochondrial *cyt b* gene and the second was the nuclear *cyt b* pseudogene, similar to the mitochondrial haplotype anadyrensis-camtschatkensis. In L. c. anadyrensis, four clone variants, represented by the mitochondrial calliope and anadyrensis-camtschatkensis cyt b genes and nuclear calliope and sachalinensis cyt b pseudogenes, were identified. Some nuclear cvt b pseudogenes were highly similar (98–99%) to the mitochondrial genes of the subspecies L. c. anadyrensis, L. c. camtschatkensis, and L. c. sachalinensis. However, the majority of nuclear pseudogene sequences were characterized by a high level of polymorphism, caused by nonsynonymous substitutions (up to five substitutions per sequence), the presence of indels in some of the clones, and TAA and TGA stop codons. In our opinion, the mitochondrial haplotypes anadyrensiscamtschatkensis and sachalinensis occurred as a result of intergenomic homologous recombination. This finding provides a new insight into the colonization history of the northeastern part of the range by L. calliope, according to which successive development of the territory of Chukotka, Kamchatka, and Sakhalin took place at different times and along the independent pathways. English translation of the paper published in Russian Journal of Genetics, 2016, Vol. 52, No. 9, is available ONLINE by subscription from: http://www.springer.com/, http://link.springer.com.

Keywords: Luscinia calliope, cytochrome b, nuclear mtDNA pseudogenes, recombination.